

Профессор **Ю. Н. Медведев**
МПГУ

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

ОТ ВЫСШЕГО К НИЗШЕМУ

В канун новогодних праздников я общался со своим приятелем, много лет работающим в университете штата Огайо (США). В частности, мы обсуждали состояние образования у них и у нас. На протяжении нескольких последних десятилетий в американской системе образования господствует мягкий, благодушный подход к учащимся, согласно которому учителя должны не заполнять знаниями головы подростков, а находить у них ростки этих знаний и извлекать их наружу. Популярны самые разнообразные проекты и взаимное обучение в процессе совместной деятельности. Традиционные школьные занятия были высмеяны и, по сути, отменены, так как якобы способствуют зубрёжке, убивают у детей мотивацию и лишают способности к творчеству...

За 20 лет жизни в США мой приятель уверился, что основная задача современной американской школы очень простая — сформировать у выпускников такое мировоззрение, чтобы телевизор, компьютер и сытая жизнь были пределом их амбиций. Неудивительно поэтому, что в американском обществе растёт недовольство национальной системой образования. Школьники из США отстают от своих сверстников из других стран. Так, по уровню знания физики, биологии и химии выпускники американских школ на 13-м месте в мире, а по математике — и вовсе на 18-м. Америку обогнали Финляндия, Эстония, Нидерланды,

страны Азии... Учёные США обеспокоены сложившейся ситуацией и в ряде публикаций требуют возродить традиционное образование, для которого характерны дисциплина и строгие требования к обучаемым.

Известен тот факт, что падение уровня образования происходит в 98% школ США. Оставшиеся 2% — это элитные школы, в которых все эти годы осуществлялось «старомодное» образование. Примечательно, что в этих школах практически не используется тестовая система оценки уровня знаний. Тесты не способствуют формированию умений всесторонне анализировать факты и видеть проблему и вырабатывают привычку выбирать ответ из того, что уже предложено другими. Как удобно это для формирования послушного электората!

А что же в России? Последние 20 лет практически постоянно идёт процесс реформирования образовательной сферы. В СМИ происходят настоящие сражения между сторонниками и противниками реформ. И если к сторонникам относятся, главным образом, чиновники и подчинённые им так называемые исследовательские центры, то противников намного больше — это и педагоги, и родители, и общественность. Согласно данным Института комплексных исследований МГУ, 59% московских учителей считают, что реформа образования движется в неправильном направлении [1].

Реформы — это нечто созидательное, поэтому их необходимость осознают все. Но в настоящее время перемены в системе образования приводят к её разрушению. В первую очередь совершенно очевидно значительное падение уровня образования. Кроме того, катастрофическое сокращение учебных часов по математике, физике и химии, фактическое изгнание из школьной программы астрономии (а зачастую и физики, и химии) обедняет и искажает в сознании учащихся естественно-научную картину мира. Нельзя пренебрегать предметами, которые способствуют развитию мышления детей, рационального сознания! Уменьшение времени, отведённого на изучение естественно-научных дисциплин, служит только торжеству мракобесия (отсюда распространение веры в иррациональное и магическое, в астрологию и мистику, целителей и ясновидящих), глубокой дерационализации* мышления, снижению способности граждан к логическим умозаключениям и внедрению в массовое сознание упрощённых стереотипов. Человек, верящий в чудеса, легко поверит в любую пропаганду, не имеющую рациональной аргументации...

К сожалению, подобные преобразования затронули не только среднюю, но и высшую школу. Сегодня высшее педагогическое образование в России под угрозой.

Введение четырёхлетнего бакалавриата вместо пятилетнего обучения превращает высшую школу в нечто, весьма напоминающее ПТУ или рядовой колледж. При этом ректор Московского педагогического государственного университета академик А. Л. Семёнов утверждает: «Сейчас у нас честные, квалифицированные профессора читают в педвузах лекции на интересные темы. Студенты их совершенно не воспринимают.

---

* *Дерационализация* — процесс, в результате которого формируется человек, лишённый способности самостоятельного рационального мышления и идущий не к целостному восприятию действительности, а от образа к образу, тиражируемому СМИ.

Профессора парируют: уж таких мы получили студентов, так их школа подготовила...

Эта система образования ориентирована на профессора... Если в качестве массового курса для всех студентов давать то, что они воспринимают, то их можно за эти четыре года поднять на уровень абсолютно серьёзный, соответствующий потребностям школы. Снизить уровень теоретизирования и давать им действительно углублённые и расширенные знания школьных предметов... В итоге, при пересчёте на эффект, педагога-бакалавра можно выучить за год» [2, 3].

Если изменения пойдут в направлении понижения научной планки преподавания, сокращения программ курсов до углублённого, чуть расширенного материала школьных учебников, то будущие учителя не только не овладеют своим предметом, но и не получат нормального высшего образования в целом! А что ждёт их учеников? Подобное «реформирование» закладывает фундамент для планомерного снижения уровня образования в нашей стране на десятилетия вперёд.

Попробуем разобраться. В основе всех этих нововведений лежит пришедшая к нам из США и стран Западной Европы концепция универсального бакалавриата (Liberal Arts). Суть её заключается в возможности комбинирования двух профилей обучения — основного и дополнительного, направления которых студент выбирает самостоятельно из предложенного вузом списка (собственная образовательная траектория). На место прежней, строго регламентированной лекционно-семинарской системы приходит кредитно-модульная. В угоду этой сомнительной инновации пытаются сломать сложившуюся структуру фундаментальных курсов, нарушить принципы научности, историзма, последовательности и системности в изучении базовых дисциплин.

По мысли реформаторов, первые полтора-два года студент изучает общий блок учебных дисциплин, обязательных для всех факульте-

тов и специальностей. К концу этого срока он должен определиться: кем он, собственно, хочет быть? Другими словами, будущую специальность можно выбрать не в момент поступления в вуз, а отучившись половину положенного срока. Допустим, выпускник школы поступил в педвуз на специальность «Математика», но к концу второго курса, поняв, что математика — не его призвание, он может сменить специальность на «Музыку» или «Биологию». Студент может выбрать и два профиля, например «Физика» и «Журналистика». Есть программы, которые позволяют учиться на двух факультетах одновременно.

На освоение специальных дисциплин отводятся два оставшиеся года бакалавриата. Реально даже ещё меньше — надо вычсть время на педпрактику и выполнение выпускной квалификационной работы (диплома). Но как изучить химию за этот срок? Вспомним свои студенческие годы: химия неорганическая, аналитическая, органическая, физическая, коллоидная, биологическая, супрамолекулярная, координационная, квантовая... И всё это за полтора года? В качестве выхода предложено в несколько раз сократить число дисциплин базовой подготовки по химии, а также время на изучение оставшихся. Если раньше на занятия по неорганической химии отводили 10 ч в неделю (4 ч лекции, 2 ч семинар и полноценная работа в лаборатории), то сегодня это время ужато до 4 ч — одна лекция и одна усечённая лабораторная работа. И что в сухом остатке?

Я уверен, что смогу научить детей только тогда, когда сам буду знать свой предмет блестяще. А в результате реформы будущий учитель окажется беспомощным перед учениками, ибо не способен будет обучить их знаниям, необходимым в современном мире. И учителя не вырастим, и предметную подготовку загубим окончательно.

В качестве позитивного изменения в нашей системе педагогического образования мой коллега из США отметил усиление роли

педагогической практики. На первом курсе студенты начинают работу в детском саду, затем — в начальной школе и только после этого идёт преподавание предмета в старших классах. Но зачем будущему учителю химии практика в детском саду? Вопрос остаётся открытым. Также нет ответа и на другой вопрос: как изучать на втором курсе методику преподавания химии, если сам предмет «Химия» вводится только через год?

Нам заявляют, что «самое главное заключается в создании университета, ориентированного на студентов и школьников, а не на профессоров. Субъект образовательного процесса — студент, а преподаватели — лишь посредники между ним и знаниями. Студенты получают достаточно общее образование, им не будут давать узконаправленные знания, при этом они приобретут учительскую квалификацию в определённой области» [4].

Действительно, всё просто: никаких узконаправленных знаний, а только расширенный школьный учебник! И образование «достаточно общее». Интересно, какая разница между «общим образованием» и «достаточно общим»? Видимо, такая же, как между «Государем» и «милостивым государем».

Моё твёрдое убеждение состоит в том, что внедряемые меры имеют сомнительные перспективы, так как служат примером повторения не самого лучшего мирового опыта, уже показавшего, что добиться каких-либо значимых результатов в повышении качества образования за счёт аналогичных механизмов так и не удалось [5].

Как справедливо заметил мой приятель, инновационной экономике нужно более образованное население. Нужны молодые учителя с фундаментальной (классической) предметной подготовкой. Нельзя при помощи посредственного учителя-недоучки получить образованного выпускника школы. Не риторика, а хороший учитель будет способствовать вхождению России в реальное инновационное пространство...

В этой связи нельзя не согласиться с высказыванием Премьер-министра Норвегии Эрны Сулберг: «Если мы хотим сохранить высокие стандарты жизни, к которым привыкли граждане, необходимо стимулировать развитие науки и образования. Ведь нефть и газ рано или поздно закончатся, а знания не только не иссякнут, но и дадут толчок к становлению новой экономики...»

Мы-то это понимаем. Понимают ли реформаторы? ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулагина Е. В., Елисеева М. А. Ресурсы педагогических работников школ на этапе модернизации

образования: опыт Москвы, России и развитых стран // Социологические исследования. — 2014. — № 4. — С. 111–121.

2. XV Апрельская международная научная конференция «Модернизация экономики и общества». — http://edumsko.ru/advised_read/uchitelskoe_prizvanie_otmenyaetsya/

3. Реформа педагогического образования: подготовка учителя в бакалавриате // ОТР, эфир от 13.11.14. — <http://www.otr-online.ru/programmi/shkola-vek-17103/reforma-pedagogicheskogo-obrazovaniya-31184.html>

4. Яковлева К. Академик Семёнов: «Мы восстанавливаем идеальный баланс» // Портал «Учёба.ру» от 14 июля 2015 г. — <http://www.ucheba.ru/article/1158>

5. Preparing Teachers and Developing School Leaders for the 21st Century: Lessons from around the World // Edited by Schleicher A. // OECD Publishing, 2012.

Ключевые слова: реформа образования, система образования, падение уровня образования, изучение естественно-научных дисциплин, реформа высшей школы, высшее педагогическое образование, бакалавриат.

Key words: educational reform, education system, decrease in the quality of education, teaching natural science disciplines, reform of higher school, higher pedagogical education, baccalaureate.